

киевский иеродиакон Иоаким с сопровождающими его лицами. Приехавшие просили русский рукописный список Библии, чтоб издать ее «гиснением печатным нашему народу христианскому русскому литовскому да и русскому московскому, да и повсюду всем православным христианом, иже в Болгарех и Сербех, в Мылтянех и Волосех. А еще просили Беседы евангельские, переведенные учеником Максима Грека Селиваном, и житие Антония Печерского, ибо в Киеве списков этого жития не оказалось».⁷

Белорусские и литовские печатники XVI в. также широко использовали в своих изданиях элементы графического оформления русской книги. Так, например, в 1576 г. в друкарне дома Мамоньчей в г. Вильно Петр Мстиславец напечатал свой Апостол, являющийся довольно точной копией московского Апостола 1564 г. Рамка и фигура апостола Луки во фронтисписе обоих изданий настолько близки друг к другу, что невольно заставляют предположить наличие не копии, а авторского повторения.⁸ В 1591 г. Мамоньчи вторично издали Апостол, использовав при этом весь типографский материал Петра Мстиславца. В 1599 г. в иезуитской типографии г. Вильно была напечатана «Постилла» — собрание душеспасительных поучений жмудина Миколаса Даукши на литовском языке с титульным листом в рамке федоровского Апостола. Л. Владимиров утверждает, что иезуиты использовали в этом издании не московскую федоровскую доску фронтисписа, а искусное повторение ее, выполненное Петром Мстиславцем в 1576 г.⁹ В 1600 г. доска Мстиславца снова была использована для обрамления титульного листа в реформаторском литовском издании «Постиллы». Нельзя не согласиться с литовскими искусствоведами, которые утверждают, что причина такой популярности федоровских мотивов в литовском книгопечатном искусстве кроется в родстве художественных вкусов двух братских народов.¹⁰

Культурные связи Москвы с населением юго-западной и западной Руси носили двусторонний характер. Книги западнорусской, или, как тогда говорили, «литовской», печати имели свободное хождение на Руси. В крупных московских монастырях они встречались уже в последней трети XVI в.¹¹ В декабре 1627 г. под влиянием Филарета был издан указ, запрещающий покупать западнорусские книги. Впрочем, этот указ вскоре потерял силу и книги «литовской» печати продолжали распространяться и перепечатываться в Москве.

После воссоединения Украины создались наиболее благоприятные условия для распространения в Москве книг украинской печати. Большое значение для проникновения на московский рынок украинских печатных книг имело также назначение Симеона Полоцкого главным цензором всех привозимых в Москву печатных изданий. Начиная с середины XVII в. Москва закупает на Украине большие партии книг. Так, с октября 1655 по февраль 1656 г. для патриарха было закуплено в Киеве 180 книг, напечатанных в типографии Печерской лавры.¹² Во второй по-

⁷ Путешествие киевского иеродиакона Иоакима в Москву за книгами... ЧОИДР, М., 1883, кн. 1, отд. IV, Смесь, стр. 1—3.

⁸ А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, стр. 122.

⁹ Л. Владимиров. От «Апостола» Федорова к «Постилле» Даукши. Полиграфическое производство, М., 1954, № 2, стр. 26—28.

¹⁰ P. Calune. Lietuvos knygos meno raidos metmenys XVI—XVII amžiuose. Kaunas, 1941, стр. 6.

¹¹ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1757 года. Сообщение П. К. ЧОИДР, М., 1847, № 7, отд. IV, Смесь, стр. 2.

¹² Г. И. Коляда. Из истории русско-украинских друкарских связей в XVI—XVII вв. Труды Среднеазиатского Гос. университета им. В. И. Ленина, Языковедение, новая серия, в. LXIX, Филологические науки, кн. 8, Ташкент, 1955, стр. 27.